

С. Касумова 

Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: sevdagasimova20@gmail.com

БЕКИР ЧОБАНЗАДЕ И ФОЛЬКЛОР ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

В статье изучаются научные взгляды видного ученого Бекира Чобанзаде о фольклоре, в частности фольклоре тюркских народов. Хотя до настоящего времени о научной и художественной деятельности Бекира Чобанзаде было написано множество статей и монографий, его размышления о фольклоре, можно сказать, оставались в стороне от исследований. Хотя выдающийся литератор осуществил необходимое количество работы по сбору, изданию и изучению народной литературы. Его деятельность в Обществе Обследования и Изучения Азербайджана, поездки в экспедиции, работы по кумыцкому фольклору и пр. тому пример. Их системное изучение как целого представляет собой серьезную и важную задачу, стоящую перед фольклористикой. Бекир Чобанзаде в проводимых анализах воспользовался образцами народной литературы как линией, для ясности мысли, успешности результатов уделил больше места идущим из народной памяти фактам. Пословицы, поговорки, баяты, песни, обрядовый фольклор, легенды, предания, сказки, эпосы и т.д. занимают важное место в исследованиях. Богатая этнографическая культура, фольклорная память тюркских народов составляли энергетический источник анализа выдающегося ученого. В этой статье впервые эта область оставшегося за пределами внимания творчества ученого превращается в предмет исследования. Как результат исследования, можно прийти к выводу, что Бекир Чобанзаде был не только лингвистом и литературоведом, вместе с тем, был выдающимся ученым, глубоко знающим, а также изучающим фольклор и этнографию тюркского народа. Цель данной работы состоит в прояснении общих аспектов, научно-теоретической системы фольклористической деятельности в богатом творчестве Бекира Чобанзаде.

Ключевые слова: Бекир Чобанзаде, тюркские народы, фольклор, этнография, литературовед, тюрко-татарский.

S. Gasimova

Institute of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Azerbaijan, Baku, e-mail: sevdagasimova20@gmail.com

Bakir Chobanzade and folklore of turkic peoples

In the article the famous scientist Bakir Chobanzade's scientific thoughts about folklore, especially folklore of Turkic peoples are investigated. Though many articles and monographs about Bakir Chobanzade's scientific and artistic activity have been written, his thoughts about folklore are almost beyond the researches. Nevertheless the prominent writer has done all necessary work in the collection, publication and research of folk literature. His activities in the Azerbaijan Society for Scientific Research and Studies, the visit on expeditions, works done about the Kumuk folklore, etc. are examples for it. The systematic study of these as a whole is one of the serious and necessary issues in folklore-study. B.Chobanzade has used the samples of folk literature as a line in his analysis and has given the more attention to clarify the thoughts and results from the folk memory. Folklore samples such as proverbs, sayings, bayati (quatrain), songs, folklore ceremony, legends, rumors, tales, eposes, etc. take an important part in his researches. The rich ethnographic culture of Turkic peoples and the folklore memory form the energy source of the analysis of the outstanding scientist. For the first time in the article this area becomes a subject of the research. As a result of his researches it is concluded that B.Chobanzade is not only a linguist and literary critic, but he is also an outstanding scientist who is deeply aware of the folklore and ethnography of the Turkic peoples.

Key words: Bakir Chobanzade, Turkic peoples, folklore, ethnography, outstanding, literary critic, Turkic-Tatar.

С. Касумова

Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясы, Фольклор институты,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: sevdagasimova20@gmail.com

Бекир Чобанзаде және түркі халықтарының фольклоры

Мақалада көрнекті ғалым Бекир Чобанзаданың фольклор туралы, атап айтқанда түркі халықтарының фольклоры туралы ғылыми көзқарастары қарастырылады. Осы уақытқа дейін Бекир Чобанзаданың ғылыми және көркемдік қызметі туралы көптеген мақалалар мен монографиялар жазылғанымен, оның фольклор туралы ой-пікірлері зерттеуден тыс қалды деуге болады. Әйтсе де көрнекті жазушы халық ауыз әдебиетін жинау, басып шығару және зерттеу үшін қажетті көлемде еңбек етті. Оның Әзірбайжанды зерттеу және зерттеу қоғамындағы қызметі, экспедициялары, құмық фольклоры бойынша жұмысы және т.б. мысал бола алады. Оның барлығын жүйелі түрде зерттеу фольклор алдында тұрған елеулі әрі маңызды міндет. Бекир Чобанзаде талдауларда халық ауыз әдебиетінің үлгілерін қолданды, ойдың айқындығы, нәтижелердің жетістігі үшін халық жадынан шыққан фактілерге көбірек көңіл бөлді. Мақал-мәтелдер, бәйіттер, әндер, салт-дәстүр фольклоры, аңыздар, ертегілер, эпостар т.б. зерттеуде маңызды орын алады. Түркі халықтарының бай этнографиялық мәдениеті мен фольклоры көрнекті ғалымның талдауының қуат көзі болды. Бұл мақалада тұңғыш рет ғалымның зерттеуден тыс қалған шығармашылығы басты зерттеу нысанына айналды. Зерттеу нәтижесінде Бекир Чобанзаде тек лингвист пен әдебиеттанушы ғана емес, сонымен бірге көрнекті ғалым, түркі халықтарының фольклоры мен этнографиясын тереңінен зерттеуші деп қорытынды жасауға болады. Бұл зерттеу жұмысының мақсаты – Бекир Чобанзаданың бай шығармашылығындағы фольклорлық қызметтің ғылыми-теориялық жүйесінің жалпы аспектілерін нақтылау.

Түйін сөздер: Бекир Чобанзаде, түркі халықтары, фольклор, этнография, әдебиеттанушы, түркі-татар.

Введение

У имеющего исключительные заслуги в научно-культурной жизни тюркских народов Бекира Чобанзаде в его научно-теоретическом мировоззрении важную часть составляет исследование по фольклористике. Он, несмотря на недолгую жизнь, богатым талантом, интеллектуальным уровнем сумел утвердиться в качестве человека науки среди тюркологов мира. Этот ученый оставил глубокий след в памяти людской не только как тюрколог, но и как обладающий всесторонним знанием лингвист, широким образом мышления литературовед, знающий историческое происхождение и обычаи народов этнограф, фольклорист и поэт (Chobanzade, 2007: том 1-5; Chobanzade, 2011; Chobanzade, 2012). Написанные им научные работы смогли сохранить свою актуальность, по сей день своей законченностью и насыщенностью, широтой охвата и научностью.

Бекир Чобанзаде никогда не подходил в узкой плоскости к какому-либо фольклорному материалу, ставшему предметом его исследования. То есть, взяв созданный каким-либо народом образец, не расценивал его как литературно-культурное явление лишь этого народа. Этот образец (баяты или колыбельная, гошма или герайлы, сказка или эпос...), даже будучи созданный конкретным народом, исследовался им в общетюрк-

ском контексте. Он выявлял сходства и общности между ними, более достоверно и вескими доказательствами доказывал культурные связи тюркских народов.

В своем докладе «О близком родстве тюркских диалектов», сделанном на Первом Все-союзном тюркологическом съезде (1926), Б.Чобанзаде говорил: «Махмуд Кашгари провел очень глубокие и точные для своего времени исследования, построив особую научную систему, наметил связь между тюркскими диалектами. Его работу в этом смысле можно оценить как гениальное произведение. Крайнюю подготовленность и знания, широкое мировоззрение Кашгари как человека подтверждают следующие слова: «Лексические основы тюркских диалектов едины. Здесь нет никаких отличий. Лишь в буквах (звуках) и их замене есть различия». Это доказывает проведение глубокого анализа со стороны Кашгари (Perviy, 2011: 97).

Эксперимент

Основным моментом, обращающим на себя внимание при таком подходе автора, является то, что Б.Чобанзаде сумел точно отследить структурный подход в лингвистическом наследии Кашгари. Иными словами, его идея о наличии единой основы тюркских диалектов, выражение различий лишь в изменении звуков демонстри-

рует структурный подход к языку. Структурный подход представляется как модель отношения меняющихся и не меняющихся фактических элементов. И М.Кашгари относился к тюркским языкам как к системе, обладающей общей основой, то есть неизменной структурой. В этом случае динамичность системы преимущественно проявляется в фонетических изменениях.

Б.Чобанзаде истоки тюркской культуры обосновывал не только фольклорными образцами, но и родством языков. И в представленных автором в работе «Введение в тюрко-татарское языковедение» широкой читательской аудитории образцах устной народной литературы тюркских народов, написанных в различных жанрах, это можно увидеть наглядно. Рассмотрим часть из многочисленных образцов, данных в прозаической и поэтической форме в упомянутой книге Б.Чобанзаде под заголовком «Примеры из главных тюрко-татарских диалектов» (Chobanzade, 2007: 219-249):

Şu çinte xorsam pit numay,
Ti-kak teken peri te çok;
Piren tavan purt tolli
Kilax! teken peri te çok (чувакское баяты).

Данный как фрагмент жизни образец характерен не только для чувашского, но и других тюркских народов. Вне зависимости от географии проживания тюрка, в его поэтическом отношении к действительности характерные для всех тюркских народов архетипы сумели сохранить себя как в вышеупомянутом баяты:

1. Sabr etken, muratka yetke.
2. Er kadırın er biler, zer kadırın zerger biler.
3. Karğa balasın «appağım» der, kırpı balasına «jumsağım» der. (казахские поговорки).

Эти образцы сближают тюркские народы друг к другу не только на уровне обобщающих жизненный опыт поэтических императивов – формул поведения, но и лингвистически. Любопытно, что общность языка и мышления в большей степени сохраняют себя в фольклоре. Поскольку фольклор во всех явлениях национального сознания обретает функциональность на уровне этнических корней. И Б.Чобанзаде, говоря о родстве тюркских языков, именно по этой причине ссылается на фольклорные тексты.

Такую же картину видим в следующих образцах:

1. Gözellik on – dokuzu don.
2. Kız adını dul itti, altununu pul itti –
3. Kızı kendi reyince burakırsan, ya davulcuya varır, ya zurnaуа.

4. Yoktan Azrail bele can almaz. (анатолийские пословицы).

1. Sokur taukka barıda tarı.
2. Kun körmeken kun körse, kunduz çırak sandırır.
3. At abınmay ser tanımaz. (Карачаевские поговорки).

1. Tilsizni tilin anası bilür – Язык немого знает мать.

2. Bir atnı yaxşılığında minq at su içer (кумыцкие масалы).

Представленное Б.Чобанзаде под заголовком «Примеры главных тюрко-татарских диалектов» (Chobanzade, 2007: 219-249) и прозаические, и поэтические образцы лишены раз подтверждают, что образцы фольклора, в частности устной народной литературы тюркских народов, близки друг к другу не только формой и содержанием, но и духовно.

Профессор Б.Чобанзаде, окинувший общим взором путь, пройденный письменной и устной литературой турецкого, азербайджанского, туркменского, казахского, киргизского, узбекского и других тюркских народов, хотя и предполагал попадание под влияние сначала арабо-персидского, а позднее европейского, о народной литературе такого же мнения не был. Ученый указывал, что после ислама тюрки породили оригинальную литературу, которую называют «суфийской литературой». Автор справедливо полагал, что устная народная литература тюркских народов и формой, и содержанием, и идеалом более преобладающая и насыщена, чем арабо-персидская литература. Глубоко знающий устную литературу тюрко-татарских народов Б.Чобанзаде отмечал, что если провести аналогичное сравнение и с западной литературой, снова отдадим предпочтение фольклору тюркских народов: «Так как в Европе широко развилась городская литература, общее образование, театры, типографии, издательства уже давно ослабили народное творчество в литературе и во многих местах уничтожили» (Chobanzade, 2007, t.2: 146).

На один момент в рассуждениях Б.Чобанзаде необходимо обратить особое внимание. Ученый, опираясь на логические результаты своих наблюдений и исследований, направляет внимание на влияние современных технологий на развитие фольклора. Он считал, что современные технологии не остаются без воздействия на фольклор. Современный технологический

прогресс больше, чем фольклорное творчество, влияет на фольклорную среду. Фольклорная среда играет важную роль в возникновении фольклорных образцов. Бекир Чобанзаде фольклорной среде в фольклорном творчестве уделял особое место. «Важную часть его исследований составляет фольклор тюркских народов. Пройденный путь от пастушества до лица, бывшего ведущим в формировании тюркологии как науки, Б.Чобанзаде выдвинул интересные версии о происхождении, спецификации, жанровых особенностях национальной литературы... Ученый-исследователь больше внимания уделял связи этих фольклорных образцов с жизнью, бытом трудового населения. «Большинство народных песен представляют собой стихи, исполняемые народом при совершении разных дел – таких, как молотить зерно, прясти нить, ткать ковры, строить новые дома». Это образцы, рожденные в прямом смысле слова из занятия людей, которые переходя из поколения в поколение, дошли до нашего времени в памяти людской» (Allahmanli, 2007: 103-104). Живущий болью, муками народа этот человек глубоко знал и его этнографию, культуру. Поэтому его версии выглядят весьма искренними и достоверными.

Б. Чобанзаде, проведя параллель, отмечал, что фольклорное творчество Северного Азербайджана и фольклорное творчество Южного Азербайджана меняются не в одном темпе. Электрификация деревень, наряду с городами в Северном Азербайджане в прошлом веке, на основе этого звучание радио и телевидения в самых высокогорных селах остановило развитие многих фольклорных жанров. В период отсутствия электрического света и, соответственно этому, радио и телевидения, народ длинные зимние вечера проводил развлекаясь, собравшись у кого-то дома. На этих вечерах люди рассказывали сказки, легенды, предания, дети играли в игры, допустимые в комнате, говорилось много загадок и т. д. Это была жизнь, однозначно проживаемая с фольклорной средой, фольклорной жизнью, фольклором. Радио и телевидение внесли в эту жизнь радикальные изменения. При подходе с сегодняшней плоскости, в очередной раз получает подтверждение справедливость утверждений Б.Чобанзаде. Так, современные интернет и иные технологии нанесли серьезный удар фольклорной среде, ослабило собрание зимними вечерами в одно место, общение с фольклором.

Высказавший отношение к этому вопросу Дж. Касумов пишет, что и Б. Чобанзаде, говоря об ослаблении городской литературой, общим

образованием, широким развитием театров, типографий, издательств в Европе народного творчества в литературе, подразумевал именно это. Иными словами, хотя научно-технический прогресс не смог устранить полностью фольклорное творчество, живому существованию многих его жанров наступил конец. Например, в настоящее время ашуги ни на одном собрании не исполняют дастан. Дастаны в качестве явления живого творчества свою функциональность утратили. Однако это не означает полного исчезновения фольклорного творчества в целом. Связанные с речевым фольклором жанры свою функциональность хранят всегда. Например, в городской среде такие жанры, как анекдот, пересуды, слухи свою функциональность увеличивают еще больше. Однако по сравнению с нами в Южном Азербайджане фольклорное творчество все еще актуально. Плохая электрификация многих мест на юге, все еще наличие кочевого образа жизни, а также стимулирование со стороны официальной идеологии развития религиозного фольклора сохраняют живой фольклор (Gasimov, 2018: 218).

Б.Чобанзаде в своей работе «О языке и литературном творчестве Хатаи» анализирует творчество шаха Исмаила Хатаи в контексте лингвистики и, обобщая свои идеи, следующим образом классифицирует стихотворения литератора по структуре стихов и идейным особенностям:

1. Написанные в религиозно-шиитском духе поэмы. Как видно и из названия, подобного типа стихотворения представляют собой стихотворения, написанные для восхваления пророка Мухамеда, Али и его сыновей, имамов в целом, и направленных против Езида и его сторонников. Говоря словами Б.Чобанзаде, «подобного рода фрагменты, из-за устаревших стихов могут считаться «любовные стихи», то есть стихами, написанными поэтом в суфийском, философском ключе» (Chobanzade, 2007, t.1.: 330).

2. Малочисленность автобиографических стихотворений в поэзии Хатаи. Б.Чобанзаде указывал, что как и поэты феодальной эпохи, Хатаи предпочитал жизнь и деятельность не приносить в поэзию. Хотя профессор отмечал это как особенность литературы феодальной эпохи, вместе с тем полагал и слабостью и недостатком этого времени.

3. Использование традиций народного творчества. Автор расценивает и одобряет это как оригинальность творчества Хатаи: «В любом случае Хатаи, основываясь на основных феодальных классических нормах, появляется на

сцене в качестве первого азербайджанского тюркского поэта, уделявшего в этот период несколько большее место элементам народной литературы» (Chobanzade, 2007, t.1.: 331). Ученый считал, что склонность к народной литературе достаточно сильна и в его любовных газелях.

Особое подчеркивание Б. Чобанзаде тюркства в использованном в отношении Шаха Исмаила Хатаи в выражении «первый азербайджанский тюркский поэт» неслучайно. Хотя он проанализировал Хатаи как поэта, прекрасно знал его политическую сущность, обустройство империи, опирающееся на огузско-тюркскую идентичность в контексте феодально-политических традиций эпохи. Б.Чобанзаде было известно, что поэтическое творчество Хатаи было гораздо большим и отличным явлением, чем художественное творчество. Хатаи своими стихами, основывающимися на национальные традиции, не только сыграл исключительную роль в обретении народности письменной литературой, но и вместе с тем, своими стихами создал величественное государство. Такое государство, из которого современный Азербайджан берет свои основы национально-политического существования. Именно начатым как идея дедами Хатаи и воплощенным им в жизнь Севефидским государством азербайджанская государственность достигла своего завершённого развития. В этом контексте Б.Чобанзаде прекрасно понимал причины, направившие Хатаи на традиции национальной поэзии. Ученому было известно, что огузская поэтическая традиция, на которую опирался Хатаи, была не только литературный явлением, но и живущей в поэзии традицией национальной государственности, и корни этой традиции основывались непосредственно на фольклоре «Огузнаме».

Б.Чобанзаде народность, простоту и ясность поэтического языка Хатаи объясняет его большей связью с народными поэтическими традициями: «Эта простота, у Насими, Хабиби и Физули (особенно в их произведениях, относящихся к газелям), в той или иной степени наглядно видимая, как мы говорили, у Хатаи проявляется в очень явной и категоричной форме, сближающейся с народной литературой, и прошедшая определенную степень развития у Хатаи эта особенность у различных поэтов показывалась в разной форме и степени, развившись, наконец, находит свою эволюционную точку развития в творчестве у выдающегося представителя древней азербайджанской тюркской литературы Вагифа. То, что в творчестве Хатаи это свойство

не имеет случайную или подражательную сущность, действительно является отражением живого языка и народной литературы, ясно и в данном выше нами подробном виде анализа языка» (Chobanzade, 2007, t.1.: 331).

В фольклористическом и филологическом творчестве Б.Чобанзаде моментом, обращающим на себя внимание, является его подход к тюркской фольклорной фактуре в сравнительном контексте. Он всегда (как в контексте жанра национального фольклора, так и в контексте фольклора тюркских народов) в сравнительной форме уделяет внимание вариациям и показывает, наряду с поэтической сущностью фольклорных текстов при вариантизации, и выражение самобытности народного сознания.

Автор пишет: «Наконец, третий вид нашей литературы (автор подразумевает литературу после дворцовой и религиозной литературы – прим. С.К.) является истинной народной литературой, две ветви которой я должен здесь отметить. Первое нашло себе место в Южном, другое же в Северном Крыму. Если первое имеет вид:

Cəvün cövsə, qar cövsə,
Car çağlar ak taban.
Kay baban sənin at çarpan,
Al şibirtqi, sür saban,-

то второе имеет вид:

Gedər issək uğrun olsun,
Kimsə yolun bağlamaz.
Atalardan qalma söz
Kəndi düşən ağlamaz,-

Оба типа фрагментов перевести из одной формы в другую невозможно. Должен также сказать, что в то время, как присущая Южному Крыму народная литература в какой-то степени усиливается турецкой письменной литературой, литература Северного Крыма, отделилась от своей письменной – чигатайской – литературы, и со времен Саадат Герая отметил свое право быть языком дивана, закона» (Chobanzade, 2007, t.1.: 13).

Интересным моментом, обращающим внимание на себя в подходе автора, является взятие им фольклорного сознания вместе с лингвистическим фактором. Язык в подходе Б.Чобанзаде, с одной стороны, является средством выражения, с другой стороны, поэтической памяти, с третьей же стороны фактором управления фольклорными процессами. Он пишет: «Самая

чистая, несущая все необходимые качества народная литература именно эта. Обе группы народной литературы, уместно будет сказать, до настоящего времени серьезным методом не исследовались. Олесницкий предоставил случайные и частично не являющиеся характерными образцы из южной, академик Радлов – преимущественно из северной литературы. Эта лингвистическая, стилистическая и литературная точка зрения возникла в результате столкновения различных литературных жанров, по крайней мере внешне, например, третьего вида, отличного от двух предыдущих видов, которая принадлежит линии Кефе-Бахчисарай, принятую некоторыми как «Средний Крым». На наш взгляд, подобного рода образцы народной литературы можно увидеть в следующей песне:

Ay mal tabar, mal tabar
Altun yüzün qulda bar.
Gözünü sevəyim qazi bəyim
Qaranğıda yol tabar.

Б. Чобанзаде в образце крымских татар разъясняет важную черту фольклорного исполнения. Согласно ученому, фольклор, передаваясь из поколения в поколение, хотя и несет устойчивые структуры в себе, в такой же степени является динамичным явлением. Это проявляет себя в фольклорном исполнении более наглядно. Автор полагал, что этот динамизм происходит за счет высокой функциональности механизма вариантизации. Б.Чобанзаде пишет: «Как известно, на свадьбах-соберунах песни-турку обеих сторон в одинаковой степени приемлемы. Даже музыканты могут петь одну и ту же песню либо на южном диалекте, либо на северном, в зависимости от того, являются ли слушатели с северянами или южанами. Например, следующую мани можем припевать без вреда размеру и ритму на обоих наречиях:

1) по-южному:

Dərya dibi saz olur,
Gül açılsa, yaz olur.
Bən sana gül deyəməm,
Gülün ömrü az bolur.

2) по-северному:

Dərya tübü saz olur,
Gül açılsa, yaz bolur.
Mən sana gül deyəlməm,
Gülün ömrü az bolur».
(Chobanzade, 2007, t.1.: 14).

Результаты и обсуждение

Исследования показывают, что научные взгляды выдающегося ученого Бекира Чобанзаде о фольклоре, и в частности фольклоре тюркских народов, и сегодня сохраняют свою актуальность. Однако, хотя до настоящего времени и было написано множество статей и монографий о научном и художественном творчестве Б.Чобанзаде (Babayev, 1998; Gasimov, 2015), его взгляды о фольклоре, можно сказать, остались в стороне от исследований.

Хотя Б.Чобанзаде в тюркологии профильно больше известен был как лингвист, его лингвистический подход не оставался лишь в лингвистической рамке. К каждому лингвистическому явлению он подходил комплексно, изучал его во взаимосвязи с другими парадигмами национального сознания. То, что ученый как творческая личность, являлся профессиональным этнографом, фольклористом, литературоведом, связано с этим фактором. «Так как эта великая личность проводила исследования, изучив тюркские эпосы, «Книгу моего деда Коркута», «Чорабатыр», «Эдиге» великих мастеров, А. Навои, Ш.И. Хатаи, М. Физули. Вместе с тем, и сам он в этих исследованиях настраивался на указанные чувства и сознание» (Allahmanli, 2006: 3). Все это были артериями, несущими кровь художественно-эстетического сознания Б.Чобанзаде.

Самая характерная черта фольклористических изысканий автора заключается в приведении им каждого обладающего национальной традицией фольклорного факта в общетюркскую фольклорную плоскость.

В фольклористических исследованиях Б.Чобанзаде анализ лингвистического материала проходит главной линией. Это связано с тем, что автор язык и фольклор представлял неразрывными явлениями. По его мнению, язык еще и обеспечивает существование схем фольклорного сознания в себе.

Заключение

Все это показывает, что есть большая необходимость в превращении в объект исследования фольклористических исследований творчества ученого, оставшихся в стороне от внимания. Это обуславливается тем, что Бекир Чобанзаде является не только лингвистом и литературоведом, вместе с тем, видным ученым, глубоко знающим, а также изучающим литературу, фольклор и этнографию тюркских народов, и изучение и

включение его фольклористического наследия в оборот современной научной мысли в контексте общетюркской фольклористики имеет большое и очень серьезное значение.

Таким образом, составляющая важную часть в творчестве видного тюрколога Б.Чобанзаде фольклористическая деятельность представляет собой показатель его зна-

ния богатой устной литературы тюркских народов и интереса к нему. А их системное исследование является одной из важнейших задач, стоящих перед современной фольклористикой. В богатстве творчества Бекира Чобанзаде исследование важного направления, фольклористической деятельности определяется серьезной фактурой.

Литература

- Чобанзаде Б. Избранные произведения [в 5 томах]. – Баку: Восток-Запад, 2007. – том 1. – 336 с.
Чобанзаде Б. Избранные произведения [в 5 томах]. – Баку: Восток-Запад, 2007. – том 2. – 368 с.
Чобанзаде Б. Избранные произведения [в 5 томах]. – Баку: Восток-Запад, 2007. – том 3. – 344 с.
Чобанзаде Б. Избранные произведения [в 5 томах]. – Баку: Восток-Запад, 2007. – том 4. – 200 с.
Чобанзаде Б. Избранные произведения [в 5 томах]. – Баку: Восток-Запад, 2007. – том 5. – 264 с.
Чобанзаде Б. Избранные стихи / составитель Р.Аскер. – Баку: Нурлан, 2011. – 160 с.
Чобанзаде Б. Избранные художественные произведения / составитель Р.Аскер. –Баку: БХГР, 2012. – 240 с.
Первый Всесоюзный Тюркологический съезд: 26 февраля-6 марта 1926 года. Стенографический отчет. – Баку: Нагыл еви, 2011. – 552 с.
Аллахманлы М. Крымско-татарская литература. – Баку: АГПУ, 2007. – 146 с.
Касумов Дж. Бекир Чобанзаде. – Баку: 2018. – 328 с.
Бабаев А. Бекир Чобанзаде. – Баку: Восток-Запад, 1998. – 312 с.
Касумов Дж. Азербайджанская фольклористика. – Баку: Наука, 2015. – 456 с.
Аллахманлы М. Поэзия Бекира Чобанзаде // Газета «Кредо». – 30 сентября. – 2006.

References

- Allahmanli M. (2007). Krimsko-tatarskaya literatura [Crimean Tatar literature]. Baku: ASPU, 146 p. (in Azerbaijani)
Allahmanli M. (2006). Poeziya Bekira Chobanzade [Poetry of Bekir Chobanzade]. gazeta «Kredo», 30 senytabrya. (in Azerbaijani)
Babayev A. (1998). Bekir Chobanzade [Bekir Chobanzade]. Baku: Vostok-Zapad, 312 p. (in Azerbaijani)
Chobanzade B. (2007). Izbranniye prozvedeniya [Selected works]. v 5 tomah. Baku: Vostok-Zapad., tom 1, 336 p. (in Azerbaijani)
Chobanzade B. (2007). Izbranniye prozvedeniya [Selected works]. v 5 tomah. Baku: Vostok-Zapad. tom 2, 368 p. (in Azerbaijani)
Chobanzade B. (2007). Izbranniye prozvedeniya [Selected works]. v 5 tomah. Baku: Vostok-Zapad, tom 3, 344 p. (in Azerbaijani)
Chobanzade B. (2007). Izbranniye prozvedeniya [Selected works]. v 5 tomah. Baku: Vostok-Zapad, tom 4, 200 p. (in Azerbaijani)
Chobanzade B. (2007). Izbranniye prozvedeniya [Selected works]. v 5 tomah. Baku: Vostok-Zapad, tom 5, 264 p. (in Azerbaijani)
Chobanzade B. (2011). Izbranniye stihi [Selected poems]. Baku: Nurlan, tom 1, 160 p. (in Azerbaijani)
Chobanzade B. (2012). Izbranniye hudojestvenniye poizvedeniya [Selected art works]. Baku: BHGR, 240 p. (in Azerbaijani)
Gasimov J. (2015). Azerbayjanskaya folkloristika [Azerbaijanian folklore study]. Baku: Nauka, 456 p. (in Azerbaijani)
Gasimov J. (2018). Bekir Chobanzade [Bekir Chobanzade]. Baku, 328 p. (in Azerbaijani)
Perviy Vsesoyuzniy Tyurkologicheskiy Syezd (2011) [First Turkological Congress]. 26 fevralya-6 marta 1926 goda. Stenograficheskiy otchet. Baku: Nagil evi, 552 p. (in Russian)